

УДК 343.819.1“1920”

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЛИСТКИ И АНКЕТЫ НА ЗАКЛЮЧЕННЫХ
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТЮРЬМЫ 1920 г.**

В. В. Иванов, П. А. Новиков

**STATISTICAL BLANKS AND QUESTIONNAIRES ON PRISONERS
OF IRKUTSK PROVINCIAL PRISON IN 1920**

V. V. Ivanov, P. A. Novikov

Статья написана на основе редкого вида источников – статистических листков и анкет заключенных Иркутской губернской тюрьмы в 1920 г. Анализ содержания источников позволяет судить о том, кто стал врагом советской власти сразу после поражения белого движения.

The paper is written on the basis of a rare type of sources: and statistical blanks and questionnaires prisoners of Irkutsk provincial prison in 1920, the analysis of the sources content allows understanding who became enemies of the Soviet government immediately after the defeat of the White movement.

Ключевые слова: Гражданская война, белое движение, тюрьма, заключенные, состав, статистика.

Keywords: Civil War, White movement, prison, prisoners, composition, statistics.

Исследователи традиционно уделяют большое внимание изучению правоохранительной политики различных режимов. Особый интерес представляют специфические карательные практики различных исторических периодов [1; 8; 11; 13]. Проблематика каторги и ссылки, тюрем и лагерей, высылки и специальных переселений все еще содержит огромное количество лакун.

Источниковая база имеет ключевое значение для исторического исследования. Особый интерес представляют массивы однотипных документов, дающие основу для статистических обобщений и биографических изысканий. К сожалению, практически все письменные источники сохраняются весьма фрагментарно. О неоценимых утратах архивных документов теперь напоминают лишь описи некоторых фондов. Например, фонд р-214 «Иркутский губернский комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны» Государственного архива Иркутской области по описи 1 содержал 86 единиц хранения за 1920 – 1925 гг. с поуздовыми сведениями об умерших и раненных красноармейцах. В июле 1967 г. при проверке обнаружено только 12 единиц хранения с предположением, что недостающие 74 дела «ранее были выделены в макулатуру». По описи 2 того же фонда подлежало хранению 159 единиц хранения, в том числе 124 личных дела. Через четыре десятилетия налицо было 21 единица хранения, но ни одного личного дела. Тем ценнее на этом фоне информационных потерь выглядят сохранившиеся документы на участников Гражданской войны.

8 (21) апреля 1917 г. один из жителей Иркутска записал: «Общественной безопасности предстоят большие угрозы со стороны преступного элемента, так легкомысленно помилованного Временным правительством. Иркутск, в частности, наводнен уголовными, выпущенными из тюрем: местной Александровской; стекаются сюда уголовные и из уездов и из каторги Забайкалья» [12, с. 335]. С середины мая 1917 г. начались организованные вооруженные грабежи: нападения на артельщиков (касси́ров), ювелиров, часовых мастеров, магазины. «Уголовные начи-

нают вести себя в Иркутске как дома». В ответ жители организуют ночную самообрану.

14 (27) мая 1917 г. анархисты в Иркутске устроили митинг, призвав не верить Временному правительству, захватывать власть в свои руки и организовать свободный коммунизм. 18 мая (4 июня) состоялся четырехчасовой митинг более 400 амнистированных уголовных против брошенных им обвинений в преступности. 7 – 10 (20 – 23) июня анархисты и уголовники выступили с призывом о разделе частной собственности. Советы рабочих и солдатских депутатов провели аресты наиболее активных участников этих выступлений.

В ходе Гражданской войны Иркутская губернская тюрьма трижды становилась эпицентром боевых действий.

В ночь на 14 июня 1918 г. ее двери на несколько часов открыло восстание антибольшевистского офицерского подполья. Выпущено около 50 политзаключенных и свыше 100 уголовных арестантов [9, с. 61]. К утру 14 июня большевики подавили восстание, но большая часть повстанцев и арестантов скрылись.

При вступлении белых войск в Иркутск 11 июля 1918 г. именно тюрьма являлась очагом разрозненного сопротивления анархистов, воевавших на стороне большевиков, но из-за собственной недисциплинированности отставших для мародерства. Остальные «анархисты не только висели тяжелым жерновом на шее большевистского фронта, но и были прямой обузой, обессилевавшей его, заражавшей трупным ядом разложения, паникерства, утраты последних остатков воинской дисциплины» [10, с. 100].

В конце декабря 1919 г. у стен тюрьмы проходил «Ушаковский фронт» разделявший отряды Политцентра и части, оставшиеся верными адмиралу А. В. Колчаку.

Фонд Р-157 «Иркутская губернская тюрьма» Государственного архива Иркутской области по описи 3 содержит 8625 единиц хранения, значительная часть которых представляет собой личные дела заключенных. В каждом из дел имеется заполненный типовой «статистический листок на арестанта».

Разберем исходный типографский бланк «листка» и его рукописное заполнение от 29 января 1920 г. на примере участника Иркутского антибольшевистского подполья 1918 г. Владимира Николаевича Огильви. Графа 1) Звание – Гражданин Пермской губернии, Кунгурского уезда, Серебрянской волости. 2) Место приписки – не заполнена (прочерк). 3) Место жительства – (Примечание авторов: Иркутск), 2-я Солдатская улица, д. № 4. 4) – Время рождения (или возраст) – 36 лет. 5) Вероисповедание – прочерк. 6) Национальность и говорит ли по-русски – прочерк. 7) Подданство – русское. 8) Образование – университет. 9) Семейное положение – жена Неонила Николаевна. 10) Имущественное положение – прочерк. 11) Род занятий (на свободе); какое знает ремесло и где ему обучался – Помощник Столоначальника Окружного Интендантского управления. 12) Прежняя судимость: сколько раз, когда и за что отбывал наказание – прочерк. 13) Название преступления (или статьи уголовного закона) за которое арестант отбывает наказание или в котором обвиняется – Чрезвычайная следственная комиссия. Графы 14 – 27 содержат приметы, особые приметы – Рост 2 аршин 5 1/2 вершков, лицо чистое, глаза серые, волосы серые [2, л. 1].

Кун Борис Михайлович, генерал-майор: 1) Енисейской губернии. 2) г. Омск. 3) Угол Русиновской и 2-й Иерусалимской № 54/69. 4) 40 лет. 5) православный. 7) русское. 8) Омский кадетский корпус и артиллерийское училище. 9) Жена: Валентина Николаевна 37 лет. Дети: Татьяна 16 лет, Нина 13, Михаил 8. 10) Начальник артиллерии 4-й дивизии (Уфимской стрелковой) 12) Иркутской следственной комиссией. Рост 2 аршина 6,5 вершка. Лицо чистое, глаза серые, волосы русые.

В других личных делах в графе 13 записи: Оглобин Прокопий Петрович (генерал-майор, атаман Иркутского казачьего войска) – «принесение ущерба Советской власти» [3, л. 1], Сыромятников Александр Дмитриевич (полковник) – (арестован) «Политический центр» [4, л. 1], Токмаков Николай Константинович – «отбывал службу у Унгерна, арестован в Урге 10 августа 1921 г. особым отделом № дивизии» [4, л. 1 об].

Использовались и явно дореволюционные анкеты, как, например, заполненный 9 июля 1920 г. «открытый лист № 6568» на Галкина Николая Александровича (генерал-майора, одного из руководителей отступления белых по Ангаре в начале 1920 г.). Графа 1) Имя, отчество и фамилия или прозвище. 2) из какого сословия происходит. 3) Какой губернии, уезда и волости – Петрограда. 4) привилегированный или нет – проживал в Киренске. По чьему распоряжению куда и по какой причине пересылается, следует ли в оковах и в каких именно, или же без оков – особый отдел ВЧК 5-й армии, православный, грамотный, военный техник, вдов. Требуется ли освоб. надзора и в утвердительном случае, почему именно – арестован 30 июня сего года. Если арестант снабжен казенной одеждой, то приложить записку об одежде и указать № ее – обвиняется в контрреволюции. Приметы: лета – 34, рост – 2 аршина 6 вершков (169 см), лицо, глаза – серые, волосы – шатен, брови, усы – с. русые, нос. Особые приметы [6, л. 1].

Однако старые бланки тюремного учета мало подходили под реалии диктатуры пролетариата. Ярким отражением суровых условий социалистического строительства и стала «Анкета для всех заключенных в концентрационные лагеря на всей территории Российской Советской республики». Два листа или четыре страницы А 4 с 45 графами вопросов и ответов, отчетливо демонстрирующие, какие именно вехи биографий считались новой властью подозрительными. Своеобразным эпиграфом бланка служило предупреждение, что «лица, давшие неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности». Первая часть анкеты с вопросами с 1 по 40 заполнялась самим заключенным, причем обычно карандашом. Вторая с 41 по 45 – «администрацией заключения». Предписывалось «на все вопросы отвечать толково и писать разборчиво; зачем следит администрация, оказывает содействие неграмотным и дает показания». После 3-х страниц с вопросами шла чистая страница озаглавленная «Заключение». Впрочем, учитывая ниже проиллюстрированный характер арестантов Иркутской губернской тюрьмы, большинство анкетных пунктов вновь оказались мало актуальными.

В фонде Р-868 «Иркутская губернская чрезвычайная комиссия», оп. 2, д. 4 отложилось 14 анкет. При чем палитра «сидельцев» 1920 г. весьма разнообразна по всем пунктам, в т. ч. четверо красноармейцев. Характерно, что ни одна из 14 персоналий не числится в многотомнике «Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему», издаваемой с 1998 г.

Александр Герасимович Жарков, 33 лет, чуваш, уроженец д. Тегешевой Ново-Ковалинской волости Казанской губернии, бывший писарь 263-го Красноуфимского стрелкового полка 30-й дивизии красных. Арестован ее особым отделом, за что не знает.

Кирилл Макарович Левченко, 23-х лет, переселившийся из Черниговской губернии в Енисейскую, в д. Ново-Покровская Шалинской волости. «Неграмотный, только расписываюсь». До февраля 1917 г. служил рядовым в 13-м пехотном Белозерском полку 4-й пехотной дивизии царской армии. Имущественное положение: изба, 3 коня, 2 коровы, 10 шт. овец, 1 плуг и остальной мелкий инвентарь. Месячный доход не могу определить. В собственном доме Левченко и арестован Шалинской милицией за «недоразуменное дезертирство», а ревтрибуналом 30-й дивизии приговорен к 15 годам общественных работ.

«Эвакуированный» Даут Фахрадзевич Мирасов, 38 лет, татарин из д. Луймян Уфимской губернии, под арестом с 1 октября 1918 г. по подозрению сначала, что красноармеец, потом в покушении на убийство. До революции имел свою портняжную мастерскую и месячный доход в 40 руб. Накануне февраля 1917 г. служил на постройке Мурманской железной дороги. Семейное положение: вдовец, две дочери, 14 и 12 лет, что проживают в Уфе на средства тещи.

Деятельный коммунист Михаил Никитич Миронов – бывший помощник комиссара почт и телеграф г. Троицка, затем красноармеец арестован 25 февраля 1920 г. в Нижнеудинске и 11 марта ревтрибуналом 35-й дивизии осужден на 15 лет принудительных работ за пьянство и мародерство, «за ограб-

ление неизвестной женщины, издевательства над ней и компрометирование власти комсостава».

Арвия Мартынович Клунксте – 33-летний латыш, приговоренный царским судом в 1906 г. за вооруженное восстание, конфискацию оружия и экспроприацию к смерти с заменой на бессрочную каторгу. Из арестанта Александровского централа за время Гражданской войны Клунксте успел превратиться в смотрителя Черемховской тюрьмы, служил и при Колчаке, за что и арестован 7 марта 1920 г. Таков оборот истории, превративший арестанта в надзирателя.

Буряты Буда Дорджиев, 25 лет, и Цирин Сандаков, 28 лет, мобилизованные семеновцами в Селенгинском и Сухинском хошунах соответственно, арестованные чехами в лазарете станции Култук и обвиняемые в контрреволюции. На той же станции 12 февраля местной дружиной арестован Алексей Иосифович Черменев, 19 лет, как «служивший в колчаковской армии». Уроженец с. Тура Усинской волости и уезда Енисейской губернии Черменев в августе 1919 г. был призван белыми в 1-й пехотный Усинский полк.

Борис Федорович Домышев, 38 лет, русский из с. Тунка и там же арестованный по обвинению в расстреле красноармейцев и мародерстве. «За составление шайки с целью краж из вагонов» на станции Иркутск 8 марта 1920 г. арестован чернорабочий железной дороги Тимофей Иннокентьевич Ковалев, 23 лет, уроженец Чажского уезда Могилевщины. В 1916–1918 гг. находился на австрийском фронте. Политическое убеждение – коммунист.

Крестьянин с. Подгородно-Жилкино Гавриил Иннокентьевич Потапов, 29 лет, арестован 14 сентября 1919 г. еще колчаковской милицией за убийство и разбойное нападение. Тихон Данилович Пухнаревич, 42 лет, уроженец д. Близная Рожановской волости Слонимского уезда Гродненской губернии работал стрелочником станции Посольская. Пухнаревич арестован 17 мая 1920 г. по ордеру Районной Транспортной Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем Забайкальской железной дороги и бассейна рек Восточной Сибири «за шпионаж». Гавриил Иванович Пешков, 23-х лет, очевидно бывший солдат колчаковской армии, арестован в Черемхово распоряжением местной следственной комиссии по подозрению в производстве арестов при Колчаке.

Разберем подробнее содержание одной из анкет от 23 мая 1920 г. Вопросы – Ответы. 1) Фамилия – Просвирина. 2) Имя и отчество – Тимофей Степанович. 3) Возраст – 41 год. 4) Национальность – Русский. 5) Подданство – Советскороссийское. 6) Родной язык – Русский. 7) Где родился – Тобольской губернии, Тицкой волости дер. Межевой. 8) Образование – прочерк. 9) Профессия, и какие знаете специальности – Крестьянин. 10) Род занятий на родине – Хлебопашество. 11) Когда прибыли в Россию. 12) По какому делу приехали. 13) Каким путем приехали. 14) С кем из иностранцев имели сношения в России и за границей. 15) Бывшее сословие (крестьянин, мещанин, дворянин) – Крестьянин. 16) Семейное положение (холост, женат) – Женат. 17) Сколько членов семьи, их возраст, где находятся, на какие средства проживают (точный адрес каждого) – Двое. Жена Ирина 41 лет.

18) Имеются ли в вашем семействе члены, оставшиеся или уехавшие за пределы Советской России, их фамилия, имя, отчество и где находятся – Нет. 19) Не служит ли кто либо из них во враждебных Советской России армиях (кто и где) – Нет. 20) Имущественное положение (точно указать сколько имел до революции недвижимости, капитала и др. предприятий) – Дом в Тобольской губернии и хозяйство. 21) Имеете ли какую-либо собственность сейчас (какую и где находится, точный адрес). Имущественное положение ваших близких родственников (указать кто и сколько имел до революции капитала, недвижимости и др. предприятий). 22) Месячный оклад или доход до революции. 23) Тоже – теперь. 24) Где находились и чем занимались а) до 27-го февраля 1917 г. – В деревне Межевой Тобольской губернии того же уезда. б) от 27-го февраля до 25 октября 1917 г. – Там же. в) после октябрьской революции, и последняя должность до момента ареста – Был взят каппелевскими войсками подводчиком и был арестован на станции Иннокентьевской. 25) Были ли на военной службе (где, когда и в каком чине) – В Харбине в 1903 г. рядовым солдатом. 26) Отношение к воинской повинности ко дню ареста – Призыву не подлежал. 27) Какие члены семьи служили в старой армии, их чин, и где они находятся сейчас – Служило четыре брата рядовыми солдатами. 28) Состояли ли членом какой либо общественной организации и союзов каких – нет. 29) Состояли и состоите ли в партии, в какой и с какого времени – нет. 30) Ваше политическое убеждение теперь – Беспартийный. 31) Были ли под судом при царизме (когда, за что и к чему присуждены) – Нет. 32) Были ли в тюрьме, ссылке, за что, когда, где и долго ли – Нет. 33) Не были ли арестованы раньше при Советской власти (когда, где и за что) – Нет. 34) Когда, где и кем арестованы в последний раз (укажите адрес) – В феврале месяце с.г. на станции Иннокентьевской. 35) Когда заключены в концентрационный лагерь – Заключен в тюрьму в феврале месяце числа 13. 36) Что найдено и отобрано при аресте-обыске – Отобраны: Деньги, лошади, сапоги, документы. 37) В чем обвиняетесь – Не знаю. 38) По чьему приговору вы заключены в концентрационный лагерь, или в другое место заключения и на какой срок – По постановлению Иркутской контрразведкой подследственный. 39) Кто из партийных или Советских работников, какой Заводской Комитет или Советское учреждение может поручиться за лояльность по отношению к Советской власти – нет. 40) Документы, удостоверяющие вашу личность (кем выданы, № и время выдачи) – Документы отобраны при аресте.

Во второй части анкеты пункты: 41) Официальное название лагеря или место заключения, где содержится вышеозначенный заключенный и адрес – Иркутская губернская тюрьма. 42) Откуда доставлен заключенный, № сопроводит. бумаги и число) – Военными властями как военнопленный – каппелевец. 43) Основание заключения (не арестован ли в связи с каким либо преступлением, велось ли следствие, не взят ли как заложник) – Сведений в деле нет. 44) Точны ли сведения данные заключенным и краткую характеристику заключенного) – прочерк.

С введением НЭПа появились новые характерные документы – «списки лиц лишенных прав голоса по

выборам в Советы». По Верхотенскому уезду Иркутской губернии в 1922 г. в графе «причины отстранения от выборов» указывались дословно: приверженец земства, переторговцы самогона, участники свержения Советской власти в 1918 г., жена земца, крупный сельский крестьянин и противник Советской власти, бывший спекулянт, сын дезертир, умалишенная, временно пользующаяся чужим трудом, лентяй, меновщик лошадей, семья подсудимого противника Советской власти, жила с подозреваемым человеком, бывший подрядчик, священник, псаломщик, бывший урядник, бывший милиционер Колчака, недостаточные умственные способности, чиновник старой армии, имевший доходные предприятия и т. д. [7, л. 19 – 24 об.].

Тюремная документация позволяет существенно расширить источниковую базу исторических исследований. Массивы подобных данных позволяют уточнить биографические данные, точнее оценить криминальную обстановку в регионах, проанализировать общее и особенное в карательных практиках коммунистического режима и т. д. Анкеты заключенных наглядно показывают, в какой теснейший клубок во время Гражданской войны переплетались идеализм и прагматизм, жажда золота и стремление убивать, военный опыт и революционная демагогия, героизм и предательство.

Литература

1. Афанасов О. В. Особенности идеологического воздействия на заключенных Озерного лагеря (Иркутская область) в конце 1940-х – начале 1960-х гг. // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск. 2014. № 3(12). С. 94 – 103.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11743.
3. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11779.
4. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 15994.
5. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 16543.
6. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 3319.
7. ГАИО. Ф. Р-868. Оп. 2. Д. 29.
8. Звягин С. П., Ликстанов И. М. Численность и состав заключенных в тюрьмах антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири (1918 – 1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3(9). Т. 1. С. 26 – 30.
9. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005.
10. Новиков П. А., Романов А. М. Заготовка жернова на собственную шею: Приключения борцов за Советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке // Родина. 2011. № 2. С. 98 – 102.
11. Попов П. С. Литовские спецпоселенцы на предприятиях лесной промышленности в Иркутской области (1948 - 1958-е гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 220 – 227.
12. Серебренников И. И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914 – 1918 гг. Иркутск: Издатель Сапронов, 2008.
13. Скорикова Н. А. К вопросу о состоянии иркутских тюрем в период Гражданской войны // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Вып. 3 (15) / отв. ред. Н. Н. Щербаков. Иркутск: Оттиск, 2006. С. 222 – 228.

Информация об авторах:

Иванов Вячеслав Владимирович – аспирант (2010 – 2013 гг.) кафедры истории и философии Иркутского государственного технического университета,

Vyacheslav V. Ivanov – post-graduate student at the Department of History and Philosophy, Irkutsk State Technical University.

(Научный руководитель – П. А. Новиков).

Новиков Павел Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Иркутского государственного технического университета, novikov710@yandex.ru.

Pavel A. Novikov – Doctor of History, Professor at the Department of History and Philosophy, Irkutsk State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.